

A woman in a white wedding dress and veil is walking on a dark road at night. The scene is illuminated by a bright blue light source, creating a dramatic and eerie atmosphere. The woman's dress is long and flowing, and she is looking towards the camera. The background is dark, with some distant lights visible on the road.

Чего
ХОТЯТ
призраки

Анна Велес

Анна Велес

Чего хотят призраки

«Автор»

2023

Велес А.

Чего хотят призраки / А. Велес — «Автор», 2023

В мире существует несколько серьезных институтов, которые изучают призраков. А еще - есть охотники, кто их уничтожает. Но никто не желает просто помочь душам обрести покой. Четверо молодых людей решают попробовать это сделать. От разговоров в своем "призрачном" клубе, ребята переходят к делу. Так раскрываются трагедии погибших людей, кто не успел что-то закончить при жизни. Ксюша, Полина, Стас и Митька становятся настоящими детективами по таким делам, расследуют прошлое. Они не только успокаивают призраков, но и помогают живым людям пережить утрату. Книга выходила в издательстве "Эксмо" под названием "Неприкаянные души". Первая часть трилогии.

© Велес А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Старик в пустой комнате	5
1	5
2	10
3	17
4	21
5	23
6	26
Призрак невесты	28
1	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Велес

Чего хотят призраки

Старик в пустой комнате

1

Призраков бояться все – и это правда. Но, как и любой страх, его можно пересилить. Это тоже правда. Ксюша повторяла про себя эту формулу, почти, как молитву. Только слова слабо помогали. Потому что было непонятно, как пересилить этот страх. А еще, они пока не нашли призрака, а Ксюше уже было страшно.

Стояла ночь. Такая, какую обычно показывают в голливудских фильмах ужаса. Огромная Луна в абсолютно черном небе. На землю льется ее холодный, какой-то чужой и неестественный свет. А кругом в февральском стлом воздухе висит тишина. И даже снег, всегда такой желанный, белоснежный и мягкий, кажется неправильным. Он только подчеркивает неестественную тишину и какую-то странную статичность. Будто само время замерло.

Именно в такие часы выползают наружу все детские страхи. И давят, нервируют, путают мысли. Этот застывший мир кажется неживым, будто и не настоящий вовсе, будто это лишь декорации к какой-то страшной сказке.

Особенно это ощущается, когда стоишь на пустынной, давно нехоженой дороге у входа в заброшенное здание. Когда-то, давно, тут жили люди, тут был чей-то дом. А теперь... Когда живые покинули его, он стал чужим, бездушным и пугающим, как пугают тела, покинутые душой. Разум отказывается принимать это, как неверное, чуждое. И вот эта бездушная громадина давит своими облупившимися стенами, сорванными с петель дверями, пустыми провалами окон. Он, этот дом, будто злой разум, будто зверь, наблюдает за своей добычей – четырьмя живыми людьми, стоящими возле него. Он ждет их, затаившись в тишине и неподвижности этой жуткой ночи. Чтобы поглотить...

Ксюша чуть поежилась, постаралась прогнать эти нездоровые мысли. Посмотрела на своих спутников.

– Похоже, мы не слишком готовы к своей первой охоте, – с каким-то упреком в голосе заметила всем Полина. – Никто из нас не удосужился уточнить, где именно в этом доме мы можем найти призрака.

– Я не думаю, что это так страшно, – отозвался Митька и чуть нервно усмехнулся, понимая, что слово «страшно» лучше было не упоминать. Ситуация не та. – Давайте просто обыщем здание.

Молодой человек не мог стоять на месте спокойно, толи от расшалившихся нервов, толи просто в ожидании приключения, он чуть ли не приплясывал.

– Вообще, – вступил в разговор Стас. – Мы, конечно, погорячились. Надо было первую вылазку совершить днем. Осмотреть место, а уж потом...

Он не договорил и пожал плечами. Стас тоже нервничал, хотя и старался этого не показывать. Он стоял ближе всех ко входу, и даже разговаривая с остальными, продолжал смотреть туда – внутрь этого жуткого здания.

– Конечно, можно сейчас разъехаться по домам, – Ксюша сама удивилась, что ее голос не дрожит. – Завтра все исследовать, потом еще что-то уточнить, а потом еще и еще... Давайте уж просто войдем и все осмотрим. Наверное, хватит тянуть время.

Тон у нее был решительный, хотя сама она в ту минуту думала совсем о другом. Она мечтала закончить это дело и больше никогда, ни при каких обстоятельствах, ни днем, ни ночью сюда не возвращаться.

– Хорошо, сестренка, – Стас все же оторвал взгляд от двери, посмотрел на девушку. – Бери на себя первый этаж, левую сторону. Полина, как насчет второго этажа?

– Первый, направо, – резко отозвалась вторая девушка и быстро, буквально в два шага, пересекла небольшое расстояние до двери.

Ксюша нервно сглотнула, видя, как подруга исчезает внутри.

– Я за ней, – тут же засуетился Митька. – Проверю второй этаж. Направо.

Стас удовлетворенно кивнул, провожая приятеля взглядом.

Ксюша выдавила нервную улыбку.

– Ты это специально устроил, да? – спросила она.

Стас в этой компании был ей ближе остальных. Когда они только познакомились, это молодой человек смущал девушку своей слишком привлекательной внешностью. Но когда она убедилась, что в парне нет даже намек на надменность, что он серьезный, добрый и ответственный, они быстро сдружились.

– Конечно специально, – Стас впервые за весь вечер улыбнулся почти весело. – Ты же знаешь Полинку. Все и всегда должно быть под ее контролем. Все правильно и четко. За нее я, конечно, тоже волнуюсь, но чуть меньше, чем за Митьку.

– Полина не запаникует, – согласилась с ним Ксюша.

Митька был самым младшим из них. Парнишке только недавно исполнилось двадцать три. И все остальные члены команды аккуратно его опекали. К тому же Митька был всегда задорным, каким-то по-детски откровенным и по-настоящему милым.

– Ладно. Наша сторона левая. Ты наверх... – Стас вдруг протянул руку и чуть сжал Ксюшино плечо. – Я тоже боюсь, Ксю. Но мы справимся, да?

Она кивнула и чуть замешкалась, глядя, как последний из ее друзей уходит внутрь страшного дома. Наконец, глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, девушка тоже шагнула вперед.

Здание было двухэтажным, каким-то приземистым, но длинным. Из небольшого холла, точнее, обычного подъезда, лестница сразу вела наверх, и только перед самым началом ступеней виднелись два прохода в крылья нижнего этажа. Ксюша старалась не смотреть ни в одну из сторон, вдоль этих длинных темных коридоров. Она сразу стала подниматься по лестнице, нащупывая в кармане куртки небольшой фонарик.

Неожиданный жест поддержки со стороны Стаса немного отвлек ее. Они вчетвером были просто друзьями, и этот молодой человек всегда старался держать дистанцию с Ксюшей и Полиной, чтобы не возникло недопонимания, каких-то неправильных романтических домыслов. Он любил их поддразнивать, всегда готов был помочь, часто называл их «сестренками», но старался даже случайно не касаться их. И этот жест, вот сейчас, в эту трудную для Ксюши минуту, был для нее важен. Потому что Стас был хорошим другом. ...

Но этих мыслей хватило ненадолго. Страх все равно пробивался через хрупкую, искусственно созданную иллюзорную стену позитива. Слишком тихо кругом, слишком давят эти обшарпанные, чужие нежилые стены. Слишком страшно падает лунный свет через эти провалы окон. Все это давит. Угнетает. Душит. Каждый шаг по грязному полу звучит неестественно громко, хотя Ксюша старалась ступать очень осторожно. Слишком быстро и громко стучит сердце. И эта тишина вокруг отдается гулом в ушах.

Ксюша на миг остановилась напротив одного из дверных проемов, который когда-то вел в чью-то квартиру. Заставила себя пару раз глубоко вздохнуть, перехватила фонарик в другую руку, а вспотевшую ладонь просто вытерла об джинсы. Это не фильм ужасов. Никто и ничто

не выпрыгнет на нее из темноты. Нет здесь живых. А мертвые... Девушка чудом сдержалась, чтобы не всхлипнуть. Призрак...

Они пришли сюда ради того, чтобы увидеть привидение. Пока они всей командой просто рассуждали об этом, пока изучали историю умершего здесь много лет назад человека, пока строили теории о том, почему не все души после смерти покидают землю... – это все было только игрой. А вот теперь игры закончились. Все боятся призраков. И это факт. И Ксюша понятия не имела, как преодолеть этот страх. И можно ли вообще такое преодолеть. Мир принадлежит живым. Люди – они живые, теплые. Пусть они бывают злыми, даже безумными. Но они дышат, ходят, говорят. А призраки... Это нечто, чему в этом мире просто не может быть места, не должно быть места. Хотя они все-таки существуют.

На миг Ксюшу посетила просто ужасающая мысль – чем дольше она остается на одном месте, тем становится уязвимее. Она тут одна. И никто не успеет ей на помощь, если призрак вдруг налетит на нее здесь... Дыхание перехватило, резко ослабели колени. Ксюше даже показалось, что волосы на затылке зашевелились под шапкой. И она резко двинулась вперед, почти побежала.

Девушка заставила себя не слушать собственные мысли. Она полностью сосредоточилась на простом, почти не страшном деле. Три шага вперед, осветить дорогу, обыскать помещения, которые хорошо просматриваются из коридора, потом сделать следующие три шага. И конечно, она старалась не обращать внимания на темные полосы на полу, раскинувшиеся между лужами лунного света, попадавшего в коридор через окна бывших комнат, на эти похожие на ловушки полосы. На эти стены, старые, потрескавшиеся, на которых даже не было простейших матных граффити. Потому что сюда даже самые отчаянные подростки не решаются заходить. Не хотела она обращать внимание на плиты пола, где не было даже обычного бытового мусора. Только редкие сухие ветки, когда-то занесенные сюда ветром. Когда до конца коридора оставалось всего две комнаты, фонарик почему-то стал тускнеть.

Ксюша остановилась, как раз в очередной полосе лунного света. Все-таки хоть какой-то, носвет. Она несколько раз включила и вновь выключила небольшой аппарат. Ситуация не радовала. Фонарик мерцал. Стоило его направить вдоль коридора, как луч становился ярче. Но как только Ксюша светила на соседнюю стену, свет фонарика тускнел... Ксюша опять выключила аппарат. Потерла руки, явно совсем заледеневшие. Она даже не заметила за своими переживаниями, как здесь холодно. И одиноко...

Слишком тоскливо. Нет никого. Наверное, не только здесь. Кажется, во всем мире нет ни одной живой души. И это так больно... Ведь нет ничего страшнее, чем остаться совсем одному. Когда даже слова сказать некому. Некого любить, некого ждать. И даже если крикнешь, даже эхо не отзовется. Тяжело. Кругом темнота, темнота внутри, темнота выжигающая все, жизнь, дыхание, чувства... И боль, бесконечная боль, от которой хочется выть. Но ведь никто не услышит...

– Ксюша? – тихий шепот чуть не заставил девушку заорать. Она вздрогнула всем телом и шарахнулась к стене, прикрывая голову, будто боялась удара.

– Ксю, это я, – повторил тот же мягкий женский голос.

Девушка открыла один глаз, только сейчас заметив, что от страха зажмурилась. Рядом с ней стояла Полина.

– Боже, – Ксюша заметила, что ее голос дрожит. – Как ты меня напугала.

– Ты тут уже пять минут стоишь, как в трансе, – все так же мягко проговорила подруга. – Ты даже не слышала, как я подошла. Хотя я старалась двигаться как можно громче.

– Извини, – Ксюша потеряла висок. – Такие странные мысли...

– Это не твои мысли, – все тем же шепотом возразила Полина.

– Что? – этот странный дом, видимо, полностью поглотил ее. Все кругом казалось нереальным, фантастичным и... ужасным.

– Ксю, – подруга нервно улыбнулась, глядя куда-то в сторону. – Это были чужие мысли. Чужие чувства. Просто ты их услышала. ...Говорят, в таких ситуациях, это нормально.

– В каких ситуациях? – девушка смотрела на подругу с некоей смесью ужаса и опасения. – О чем ты говоришь?

– Ты нашла призрака, – Полина чуть кивнула головой вправо.

Ксюша резко выдохнула. Чуть помотала головой, будто стараясь стряхнуть с себя всю иллюзорность и дикость происходящего. Призрак? Она его нашла? Наконец, она осторожно повернулась в сторону очередной комнаты, рядом с которой все это время простояла в коридоре.

– О боже... – вновь проговорила, вернее, почти простонала она.

Там что-то было. Именно что-то. Если бы Ксюша стояла на шаг правее, ближе ко входу, она бы решила, что это просто игра лунного света. Но с того места, где девушка была сейчас, это можно было хорошо разглядеть. Фигура. Очень, просто до жуткого, похожая на человеческую. Будто кто-то накинул на себя какой-то странный длинный плащ с капюшоном, скрывающий детали. Фигура... расплывалась. То есть, сквозь нее можно было увидеть дальнюю стену. И наверное, именно это пугало больше всего. Фигура будто колыхалась в холодном воздухе. А еще... она выглядела так, будто сидела на стуле. Вот только стула в комнате не было! Там не было ничего. Лишь лунный свет, темнота ночи и ...это. От чуждости и неправильности этой картинки хотелось орать в голос. От этого просто мутило, как от чего-то мерзкого, болезненного, смертельного... или мертвого. Давно мертвого.

– Это... ужасно, – выдавила Ксюша, прогоняя дурноту.

– И до жути страшно, – поддержала ее Полина.

К счастью, в этот момент по голым плиткам пола отчетливо зазвучали быстрые шаги. Ребята почти бежали, стремясь оказаться ближе к своим подругам.

Полина тут же вытянула руки вперед и чуть замахала ими, давая знак, двигаться тише.

– Что? – с каким-то болезненным азартом спросил ее Митька, подбежавший к ним первым.

– Вот, – ответила за подругу Ксюша.

Митька еще оборачивался к заветной двери комнаты, а Стас замер прямо напротив дверного проема. Он заметил призрака раньше, чем Ксюша успела на него указать. Казалось, парня парализовало. Он застыл, даже не донеся вторую ногу до пола. Девушка могла поклясться, что друг побледнел. Стас смотрел на странную фигуру и...его лицо изменилось. Страх, боль, а потом скорбь. Эмоции пробегали по его лицу. Парень закрыл лицо руками, будто старался укрываться от выплеснувшихся на него так неожиданно чужих чувств.

– Стас! – Полина дернула его за рукав. – Стас, очнись. Мы все рядом!

Он вздрогнул, посмотрел на девушку так, будто видел ее впервые. И лишь потом встряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

– Извините, – срывающимся голосом сказал он. – Это...

– Я знаю, – Полина чуть кивнула и отошла от него. – С Ксюшей было тоже самое. Это его мысли.

– Это так... тяжело, – морщась, признался парень.

– На меня тоже давит, – признался Митька. Вот только он не выглядел испуганным, не потрясенным. Их друг уже настроил планшет и во всю вел съемку.

– Мы должны что-то с ним сделать, – сказала друзьям Ксюша. Присутствие команды и возможность отвлечься на разговоры, помогло ей собраться. – Никто не должен ...так существовать.

– Только пока мы не знаем как, – напомнила Полина. У нее был странный грустный тон, какого друга ни разу ранее не слышали.

– Тогда давайте просто пока уйдем отсюда, – Стас говорил очень весомо, даже как-то властно. – Мы должны решить эту... проблему. Мы должны найти способ!

– И мы больше никогда так не поступим, – холодно и четко продолжила за него Полина, оглядывая друзей. – Мы никогда не придем не подготовленными. Потому что такого, – девушка указала в сторону призрака. – Никогда не должно быть.

Все трое кивнули ей в ответ. Так торжественно, будто дали обещание....

2

Они договорились собраться на следующий день, часам к шести в одном из многочисленных кафе в центре города. В машине, пока Стас развозил всех по домам, почти все молчали. Они были измотаны и физически и морально. Да и тот факт, что команда новоиспеченных охотников за привидениями оказалась не подготовлена ко встрече с первым призраком в их карьере, давил на всех грузом вины.

Ксюша встала с утра с головной болью и в каком-то поганом, подавленном настроении. Она работала журналисткой в одном из печатных изданий города. В отделе новостей. Приходилось побегать за день. И в этот раз работа помогла. К середине дня от сердца отлегло, да и скорая встреча с друзьями, новый предстоящий мозговой штурм подбадривал. Девушка верила, что они смогут найти разгадку, смогут спасти то... существо в заброшенном доме.

И так получилось, что в кафе она пришла первой, где-то минут за сорок до встречи. Ксюшу это даже радовало. Она заказала кофе и штрудель, села у окна и просто стала вспоминать, как все началось.

В прошлом году Хеллоуин выпал на пятничный день. Коллеги-журналисты сочли это хорошим поводом немного отдохнуть всей компанией и после работы собрались в ночной клуб, где как раз была запланирована тематическая вечеринка. Ксюша не была любительницей таких развлечений, но сидеть в этот вечер дома одной, ей не хотелось.

Однако, громкая музыка, незнакомые и знакомые люди с показным весельем, да еще и подогретые большим количеством спиртного, быстро девушке надоели. Уходить в разгар праздника как-то не правильно. А потому Ксюша, весь вечер проведя со стаканом сока, покинула свою компанию и отправилась к стойке. Тут было потише, народу поменьше. Она заказала мартини с тоником и решила посидеть одна. И тут рядом женский голос заказал точно такой же напиток.

От скуки и любопытства девушка оглянулась посмотреть, с кем у нее совпали вкусы. Незнакомка была молода и ... похоже, тоже скучала. Девушки, как это бывает, оценивающе окинули друг друга взглядом и тут же улыбнулись друг другу. Обе были одеты в простые черные джинсы и того же цвета блузки. У Ксюши на голове, в честь праздника, красовался ободок с маленькими красными рожками. У незнакомки – такой же, но с кошачьими ушками. Во всем остальном они отличались от разодетой в маскарадные костюмы толпы.

– Скучно, – сама не зная зачем, сказала Ксюша.

– Ага, – кивнула незнакомка. – Там столик, в дальнем углу. Нас там уже трое таких скучающих.

– И что делаете? – поинтересовалась журналистка.

Девушка в ответ пожала плечами.

– Ничего, – пояснила она. – Мы даже не знакомы.

– Как это ни глупо, – после небольшой паузы, решила Ксюша. – Но... можно мне с вами?

Незнакомка рассмеялась и кивнула. Они прошли куда-то вглубь зала. В самом углу стоял диванчик буквой «п» неимоверного ядовитого салатного цвета и маленький столик. Это был самый дальний угол клуба, и здесь было тише, чем в центре зала. И даже не смотря на этот ужасный цвет дивана, тут было как-то почти уютно.

Когда девушки приблизились, Ксюша рассмотрела остальных членов этой не-компании. Сначала она обратила внимание на молодого человека, который выглядел очень симпатичным. Что Ксюшу сразу насторожило. Ее пугали такие типы, самоуверенные и частенько –самовлюбленные. Парню было около тридцати. Видно было, что у него спортивная подтянутая фигура. Синие джинсы сидели на нем идеально, без единой морщинки, мягкий джемпер, явно ручной

вязки, что стоит не дешево, модные туфли, наверняка, натуральной кожи. Весь его вид говорил о благополучии и явной состоятельности. И часы на запястье, когда-то обычный аксессуар, теперь – привилегия среднего класса, и дорогой смартфон, небрежно лежащий на столе, модная стрижка. Лицо парня было просто... красивым. По-мужски. Без какой-то смазливости. С таких, как он, Дисней рисовал принцев. И красивые большие темные глаза, и квадратный подбородок, и четкие правильные черты лица. Ксюша была уверена, если он улыбнется, на щеках заиграют ямочки. Был только один момент: обычно такие лица портило надменное выражение «властителя мира». А вот этот парень выглядел, не надменным, а скорее просто угрюмым. И еще, он не разваливался валяжно на диване, демонстрируя свое господствующее положение мальчика-красавчика, а наоборот, сидел скромно, на самом краю. И еще он читал. Книгу. И даже не электронную, а самую обычную – бумажную.

Большую часть дивана, ее самую широкую сторону, занял второй парень. Еще почти мальчишка, одетый в какую-то несуразную футболку ужасного грязно-серого цвета с названием очередной рок-группы на груди и вычурной мистической символикой, в драные джинсы и простые, даже не фирменные кроссовки. Его волосы были всклокочены, будто он не единожды запускал туда пятерню. А на носу красовались очки, круглые, маленькие, как у Джона Леннона. Он придавали его мальчишескому лицу какое-то удивительное детское очарование. Парень что-то увлеченно печатал, ожесточенно тыкая пальцем в сенсорную клавиатуру планшета.

– Интересно тут у вас, – поделилась Ксюша впечатлениями со своей провожатой.

– Зато мы друг другу не мешаем, – заметила та. И то прозвучало как-то... недружелюбно.

– Хорошо, – Ксюша просто заняла свободное место на диване и пригубила свой коктейль.

Еще несколько минут все они молчали, каждый занимался своим делом. А клуб гудел и гремел. Вечеринка набрала обороты. И тут зазвучал гимн знаменитых охотников за привидениями из одноименного фильма. Кругом орала и пытались подпевать.

Увлеченный планшетом парень вдруг дернулся и послал далекой поющей толпе грозный взгляд.

– Вот только этого и не хватало! – в никуда заявил он с самым рассерженным видом.

Второй молодой человек оторвал взгляд от книги и посмотрел на соседа вопросительно. Девушка, проводившая сюда журналистку, просто застыла с бокалом в руках. Ксюша поняла, что пауза затягивается, и решила вежливо разрядить ситуацию.

– Простите, – обратилась он мягко к парню. – Вам не нравится, как они поют, или сама песня?

Возмутитель спокойствия одарил ее неожиданной широкой улыбкой.

– Ну, и это тоже, – сказал он весело, а потом посерьезнел. – Но больше всего не нравится сам фильм. Как так можно! У этих типа охотников оружие чуть ли не на ядерном реакторе против обычной психо-физической личностной оболочки!

– Против чего? – второй молодой человек закрыл книгу и подался вперед, чтобы лучше слышать собеседников.

– Не важно, – как-то засмутился парень. – Просто это так глупо... Они их ловят и все. И ничего.

– Вы увлекаетесь мистикой, – у молчавшей до сих пор девушки получился не вопрос, а утверждение.

– Да, – живо ответил молодой человек, почему-то глянув в свой планшет. – Это моя работа.

– В смысле? – тон у девушки был суховатым, но без сарказма.

– Я об этом пишу, – теперь это было произнесено с гордостью.

Ксюша поразились, как меняются интонации у этого странного парня. Еще она пыталась вспомнить, не видела ли она его где-то по работе.

– Вы журналист? – все-таки решила спросить она. – Или ученый?

– Я блогер, – объяснился ее новый знакомый. – И пишу как раз на мистические темы. Но не так... не про гороскопы и там всяких фантастических тварей. Я рассматриваю такое явление, как появление призраков с научной точки зрения. Привидение – это отпечаток человеческой души, к сожалению, погибшей. И чаще всего насильственной смертью.

– То есть вы верите, что они существуют? – совершенно серьезно, без капли скепсиса спросила соседка Ксюши.

– Да! – твердо, будто клятву давал, выдал паренек. – А вы?

И он окинул всю компанию вопросительным взглядом.

– Я почему-то тоже верю, – призналась Ксюша. – Я когда-то увлекалась мистикой, лет в восемнадцать. И призраками, и там всякими оборотнями и вампирами. Читала много. Так вот истории про привидений известны с древних времен. У греков, египтян, римлян. И всегда, как вы и говорили, призраком становился тот, кто был зверски убит, или пережил перед смертью мучения. Видимо, на пике эмоций какая-то часть души реально остается в мире живых. По крайней мере, это логично. ...Более логично, чем оборотничество или вампиризм.

– И я в них верю, – сказал второй молодой человек и улыбнулся довольно дружелюбно. – Просто... призраки, они как-о ближе человеческой природе, чем вампиры или оборотни. Так что можно предположить, что они существуют.

– Вот! – ликовал блогер. Потом он вдруг засмутился и выдал. – Простите, меня Митя зовут.

На лицах остальных отразилось некое беспокойство, ведь ни у кого и мысли не было познакомиться.

– Полина, – представилась вторая девушка из их компании.

– Стас, – коротко кивнул красавчик.

– Меня зовут Ксюша, – журналистка решила продолжить беседу. – Так, Митя, тебя смущает комичный вид привидений в фильме?

– Главное не это, – охотно продолжил он. – Просто... Понимаешь, весь Интернет пестрит сообщениями от всяких охотников за привидениями. Вот в фильме их хотя бы ловили. А эти, нынешние, они просто фотографируют призраков и все!

– Подождите, – Полина нахмурилась. – А призраков реально можно сфотографировать?

– Конечно, – удивился Митя, как будто этот факт является общеизвестным.

Ксюша невольно улыбнулась. Этот парнишка был каким-то... слишком искренним в своих эмоциях, таким открытым, будто он еще ребенок. И это невольно очаровывало.

– Наверное, смогу это объяснить, – вдруг сказал Стас. – Я не большой знаток техники, но здесь все легко. Современные цифровые камеры имеют очень чувствительный объектив. Запечатлевается любое явление. Я сам призраков не видел, но! Если их вообще может увидеть человек, значит. У них есть хоть какая-то плотность. И камера сможет это уловить.

– А ещё, – с азартом подхватил Митька. – Такие фотографии труднее подделать. Фотошоп оставляет следы! В Европе и Америке есть несколько ученых, и даже парочка институтов, кто занимается изучением этого явления.

– Они что? Фото призраков изучают? – Ксюша начала хмуриться.

– Ну, и это тоже, – кивнул Митька. – И вообще природу призраков. Места их обитания, причины появления. Ученые даже составили некую классификацию привидений. По тому, насколько призраки безопасны для людей, и по причине и появления.

– Стоп! – решительно вмешалась Полина. – Правильно ли я сейчас поняла? Есть целая толпа народу, кто сидит и просто изучает природу душ, не нашедших покоя? И все? А то, что это результат трагедии? Это наплевать? Или... просто сфотографировать и уйти? Я одна считаю, что это ненормально?

– Я об этом вам всем и говорю! – Митька подпрыгнул на мягком сиденье дивана и всплеснул руками. – И какие это охотники? Тут надо же как-то... помочь. Не убить, а...

Он защелкал пальцами, подбирая нужное слово.

– Упокоить, – робко подсказала Ксюша.

– Вот! – обрадовался Митька.

– Вопрос в том, знает ли кто-то из этих умников, как это сделать? – весьма разумно заметила Полина.

– Суть проста, – деловито ответил Митька. – Надо понять, что держит здесь душу. Это может быть некая важная для него вещь, или человек. Какое-то незаконченное дело. Или месть. Все зависит от вида призрака.

– Господа, – чуть церемонно обратился Стас ко всей компании. – Я собирался сходить за пивом. Кому что принести? А потом и продолжим.

Обсуждение этого важного вопроса: как упокоить привидение, затянулась на несколько часов, почти на всю ночь. Потом они встретились еще и еще. Это стало хорошей традицией. Они обсуждали различные случаи, выясняли, где легенда о существовании призрака реальна, а где это просто выдумка туристов. Ребята искали истории о том, как блуждающие души удавалось успокоить. Митька приносил на их встречи фотографии призраков, Полина выискивала огромное количество материалов. У них сложилась хорошая команда. Митька был просто гением виртуального мира. Он жил в Сети. Форумы, энциклопедии, библиотеки – все в его планшете. Там был его мир, из которого он выуживал любую информацию.

Полина, всегда серьезна, деловитая, внимательная к деталям, она предпочитала бумажные архивы и библиотеки. Никто лучше ее не мог структурировать материал, выбирать самые ценные капли информации из Митькиного моря Интернет-материалов. А вот аналитика всего этого богатства – это было делом Ксюши и Стаса. Они были движущей силой их маленького клуба. Более решительные и более приземленные. Именно Стас предложил перейти от далеких историй о европейских призраках к изучению родного русского материала. А потом и разобратся в паранормальных делах их города. Чуть позже Ксюша предложила сконцентрироваться на какой-то одной истории привидения и перейти уже от обсуждения к делу.

Так они узнали о существовании привидения в том заброшенном доме. Это был квартал на самом краю города. Всего пять домов. Их уже давно расселили, но почему-то на этом месте так и не выстроили новенькие многоэтажки. И вот там существовал он.

В той квартире жила семья. Отец, мать и сын. Глава семьи был бывшим военным, потом работал простым инженером. Жена его умерла, когда сыну исполнилось только восемнадцать. Парень переехал в съемное жилье, отец остался один. Потом сын женился, появились внуки. Это была нормальная счастливая семья. Дети часто навещали отца, внуки любили деда. Вот только жили молодые уже в другом городе. Там и работа была получше, и денег побольше. А старик доживал свою жизнь один. Здесь. Время шло, выезжали из старого жилья соседи, умирали от старости друзья. Дети приезжали все реже. И вот однажды – прекратили появляться у отца совсем. ... Его нашли через две недели после того, как он умер. Старик сидел за столом, глядя в окно. Только глаза его уже ничего не видели.

Там же прошлой ночью команда новоиспеченных охотников увидела призрака.

Ксюша прогнала грустные мысли, навеянные воспоминанием о вчерашнем вечере. Сейчас соберется вся команда. За эти месяцы она успела привыкнуть к слишком симпатичной внешности Стаса, научилась доверять ему, как напарнику и другу. Девушка искренне привязалась к бесшабашному, открытому и добродушному Митьке, как к младшему братишке. Научилась принимать Полину с ее серьезностью и некоторой нервозностью. Полина всегда оставалась «вещью в себе», собранная, чуть закрытая, но верная делу и друзьям.

Ксюша знала, что на сегодняшнюю встречу первой придет именно Полина. Девушка всегда отличалась пунктуальностью. А вот ребята, как и всегда, немного опоздают. Ксюша поняла, что эти люди не просто отличные собеседники, с кем ее объединяет общий интерес. Они, правда, друзья, ведь в их обществе Ксюша чувствует себя уютно, а такое с ней случалось редко.

Это в работе она старалась казаться уверенной в себе, собранной и улыбчивой. На самом деле, журналистка стеснялась людей и иногда комплексовала в их обществе. Ксюша не считала себя красавицей, хотя знала, что многим нравится ее худое лицо с высокими скулами и чуть вздернутым носиком. Часто ей делали комплементы из-за ярких, без всяких линз, зеленых глаз и копны золотистых вьющихся волос. Но сама себе девушка нравится так и не научилась. Себе она казалась немного нескладным худощавым подростком.

Ей хотелось походить внешне на Полину. Эта девушка была стройной, с высокой полной грудью, с длинными каштановыми волосами, вьющимися, не как у Ксюши, «мелким бесом», а красивыми длинными аккуратными локонами. С тонким лицом, бледной, молочной кожей. Самыми красивыми Ксюша считала глаза Полины. Такие... как пишут в книгах – олени. Большие и выразительные, темные и умные. Только почти всегда серьезные. В целом, у Полины была романтическая и женственная внешность. Хотя обычно девушка почему-то старалась выглядеть старше и менее привлекательно, будто боролась с данными природой привлекательными чертами.

Ксюша улыбнулась, видя, что Полина заходит в кафе, ровно за три минуты до назначенной встречи. Она быстрыми уверенными движениями скинула рыжую мутоновую шубку, повесила верхнюю одежду на вешалку и пошла к столику, где ее ждала Ксюша. Сегодня на Полине была черная юбка-карандаш, длиной ниже колена, яркая шелковая приталенная блуза со строгим воротником стойкой. Волосы убраны в низкий «греческий» узел, на лице очки в тонкой квадратной оправе.

Пока она шла по залу, несколько мужчин обернулись ей вслед с явным интересом. Но Полина этого не заметила. Не сделала вид, что не замечает, как другие женщины, а на самом деле не посчитала нужным на них отвлекаться.

– Привет, – сказала ей Ксюша.

Полина кивнула в ответ, присаживаясь за столик. И тут же спросила:

– Как ты? – это прозвучало вежливо и дружелюбно. Так спрашивают учителя или врачи.

– Нормально, – Ксюша пожала плечами, стараясь не показать свое смущение.

– Тебя вчера сильно зацепило, – это была просто констатация факта, без участия или же, наоборот, упрека. – Впредь держись от них подальше, на тебя слишком действует их гнетущая аура.

– А на тебя? – спросила Ксюша в ответ.

– Ну, я полночи головной болью промучилась, – уже более живо и мягко призналась подруга. – А так... Меня зацепило меньше, потому что у меня таких мыслей не бывает.

Ксюша не выдержала и чуть вопросительно подняла брови. Уж слишком неестественно прозвучали эти слова.

– Ладно, – сдалась Полина. – Конечно, бывают. Просто ... об одиночестве я размышляю немного иначе.

– Но все-таки, – Ксюша опять пожала плечами. – Это был такой мощный поток эмоций...

– Знаю, – ее подруга поморщилась. – У меня, наверное, какой-то инстинкт сработал. Я просто сказала себе, это не твои мысли. И меня отпустило. Но все равно неприятно.

– Это точно, – журналистка заметила еще одного члена их команды. – А вот и Митька.

– Всего-то пять минут опоздания, – с легкой иронией прокомментировала Полина.

Митька ввалился в двери кафе. По-другому его приход трудно было назвать. Он был одет в какую-то куртку болотного цвета, в потертые джинсы и яркие оранжевые ботинки с белой опушкой, шею он закрутил каким-то тонким длинным шарфом удивительного василькового цвета. Парнишка шел без шапки и явно замерз. Похоже, он так же забыл перчатки, а потому засунул руки глубоко в карманы и сильно нагибался вперед. За спиной у него болтался рюкзачок – ядовито оранжевый.

Ксюша задумалась, по какому принципу их друг подбирает одежду. Скорее всего, он просто набирал вещи в шкафу, даже не задумываясь об их совместимости в цветовой гамме.

– Привет, – живо приветствовал он девушек, усаживаясь на стул, и небрежно роняя на пол рюкзак. Свой вечный планшет он достал оттуда заранее. – Стас сейчас будет. Он там паркуется.

А последний член их компании уже заходил в двери кафе. Парень двигался уверенно, но как-то мягко, причем опять же, естественно, а не так, будто каждый шаг тщательно отрепетирован. Одна из официанток, проходя мимо, послала ему улыбку. Стас, кажется, даже не заметил.

– Мы опять опоздали, – почти радостно сообщил он друзьям вместо приветствия. – Как вы?

– Нормально, – за себя и за Ксюшу отозвалась Полина. – А ты?

– Если честно, вчера было до дури страшно и... просто плохо, – четко признался он.

– Мне вообще еще никогда в жизни так страшно не было, – как всегда, Митька высказался откровеннее остальных.

– Вот по тебе я бы этого не сказала, – заметила Ксюша. – Ты такой деловой был. Пришел, глянул, сразу снимать начал, будто тебе море по колено.

– Ну, ... – Митька пригладил свои непослушные медно-рыжие кудри, вечно стоящие торчком. – Надо было как-то себя занять... Иначе я бы там... упал бы, наверное.

– Ладно, – сменила Полина тему решительно, но как-то примиряюще. – Ребята, нам туда еще возвращаться. Призрака мы увидели и даже, спасибо Митьке, смогли сфотографировать. Но как ему помочь?

– Давайте начнем сначала, – предложила Ксюша. – Что мы о нем знаем?

– Мы знаем, – как прилежный ученик, начал Митька. – Что это привидение статично... Жаль как-то его описывать, будто он вещь. Но по категории, это призрак, привязанный к месту своей смерти, не агрессивный, время появления лет шестьдесят-пятьдесят назад.

Они все невольно переглянулись, это сухое описание никак не вязалось с виденным и прочувствованным вчера вечером.

– Если рассматривать с совсем не профессиональной точки зрения, – осторожно начал Стас. – С чисто эмоциональной... Это... существо мучается от одиночества. Нам это что-то дает?

– Я думаю, что да, – подумав, решила Ксюша. – И решение проблемы наверняка кроется именно в этом. Но сначала все равно нужно суммировать, что мы о нем уже знаем.

– Мне о нем рассказал на форуме дядька, который когда-то в том доме жил, – вспомнил Митька. – Всю его историю, но коротко. Потому что этому дядьке всего пять лет было, когда они оттуда съехали. Но друзья ему о призраке рассказали. Они в том районе еще оставались.

– Дом был окончательно расселен в 1984 году, – сверилась с записями Полина. – И привидение уже тогда там было.

– Этот район, о нем что-то известно? – спросила Ксюша. – Ну, я знаю, что в советские времена, бывали часто случаи, когда в городах строили жилье для сотрудников какого-нибудь крупного предприятия. Может, и тут та же ситуация?

– А нам это зачем? – не понял Митька. По его тону было понятно, что слова Ксюши поставили его в тупик. Девушка невольно улыбнулась, наверное, в Интернете нет больших предприятий, как и советского периода истории, так что для парня это трудно.

– Если это было не муниципальное жилье, а дома от какого-нибудь завода, – стала объяснять она. – То на предприятии есть архив. Мы можем узнать о нашем призраке многое. Кем был, с кем дружил, с кем работал. Вдруг кто-то из его окружения еще жив.

– А ты права, Ксюша, – найдя что-то в своих записях, сказала Полина. – Это дома от кожевенного завода. Только он закрылся еще в девяностые года прошлого века. И был распродан. Но... я смогу кое-что поискать в архиве. Возможно найдем кого-то из его друзей.

– А так как мы узнали самое главное, – внес Стас свою поправку. – что звали его Александр Иванович Логинов, это значительно облегчит поиски. В принципе, можно узнать точную дату его смерти. Это тоже пригодится. Кажется, в архиве ЗАГСа есть такие данные.

– К сожалению, – возразила ему Полина. – Там выдают информацию только родственникам.

– Я что-нибудь придумаю, – решил Стас. – Там же можно получить информацию о его родственниках.

– Точно! – обрадовалась Ксюша. – У него была семья. Жили нормально. Но почему они перестали приезжать?

– О! – оживился Митька, что-то печатая в планшете. – Я еще того дядьку на форуме поспрашиваю. Жаль, тогда Интернета и социальных сетей не было. Я бы тогда аккаунты их смог бы вычислить.

– Ты лучше другое поищи, – у Ксюши появилась идея. – Уже много лет этот квартал стоит заброшенный. Там домов восемь просто разваливаются. Давно расселены. Почему его не застроили? Кто-то наверняка эту землю выкупил. Там же кругом новенькие высотки стоят.

– Это я тебе уже сейчас могу сказать, – оживилась Полина. – Я вчера тоже обратила внимание, что там недавно спальный район отстроили. Ночью кое-что искала. Так вот. Эти дома, почти полрайона, принадлежали кожевенному заводу. Он разорился в 1993. Его земля и все прочее отошли некоему тресту. Там начали в начале двухтысячных понемногу все распродавать. Потому что трест почти лопнул к тому времени. А потом его перекупили. Со всем хозяйством. Одна строительная компания. Она почти все и застроила. Я даже план застройки видела. Как раз на месте дома с призраком и пары соседних, должен быть огромный торговый центр. Но... Пока его нет.

– Дашь мне координаты этой компании, – попросила Ксюша. – Попробую с ними поговорить.

– Получается, нам надо выяснить дату смерти этого человека, – стал подводить итоги Стас. – Узнать что-то о его родственниках, а главное, причину, почему когда-то счастливая семья распалась, и наш призрак умер в одиночестве.

– И тогда, возможно, мы сможем как-то ему помочь, – согласилась Ксюша. – Привезем ему родных, или знакомых, какое-то доказательство, что он не забыт... – она тяжело вздохнула, та пустая комната и странный силуэт вновь стояли перед глазами. – Знаете, если честно, я думала, что он увидит нас, живых, пришедших к нему, и все... Развеется.

– Мы ему чужие, – напомнила Полина. – Хотя попытаться все-таки стоило. Пусть это и было тяжело. И, ребята, давайте не будем с поисками затягивать.

– Тогда встретимся уже завтра в это же время, – предложил Митька. – И если кто-то находит дату смерти или еще что важное, пишите в WhatsApp.

– А еще можно позвонить, – с легкой иронией заметила Полина.

Митька смешно смутился, потом попробовал спорить. В результате они проболтали еще полчаса, а потом разбежались.

3

Полина снимала комнату в старом доме, недалеко от центра города. Это оказалось дешево, и пусть условия были не самыми комфортными, много девушке было и не надо. Главное, место, где спать, и рабочий стол. Она зарабатывала на жизнь научными работами, которые писала на заказ и иногда репетиторством. Так что времени у нее днем свободного по желанию можно было найти много. А еще у нее был постоянный абонемент во всех трех библиотеках города.

Подходя к высокому зданию с красивым классическим портиком и тяжелыми колоннами, выстроенному в середине девятнадцатого века, девушка невольно улыбнулась. Областная библиотека нравилась ей больше всего. Тут самое удобное помещение для работы с архивом. А вот Митька, наверное, никогда не был внутри этого дворца информации. Да и само словосочетание «библиотечный абонемент», ему неизвестно. Пришлось бы зауглеть.

Девушка решила сосредоточиться на поиске по старым печатным изданиям. В газетах советских времен наверняка должны были бы быть какие-то фотографии или просто новости о кожевенном заводе и его работниках. Вдруг повезет. Ей очень хотелось узнать, как выглядел призрак, когда еще был живым человеком. А еще можно найти имена людей, к кому потом обратиться за информацией. Или к их детям. Ведь сотрудники завода не только работали вместе, они жили рядом, наверняка, многие дружили.

Она заказала подшивку местной «Правды» за период с 1975 по 1984 годы включительно. И приготовилась читать и смотреть.

Митька вел активную переписку с «дядькой» с форума с забавным ником «Старшой», а параллельно тоже искал фотографии кожевенного завода и его работников в Интернете. Старшой отвечал охотно, он явно был польщен, что его история о призраке вызвала такой интерес. «Что-то ты зацепился прямо за это дело. Но история на самом деле, что надо! Я его не видел, призрака этого, мне эта муть не интересна, – писал он Митьке. – Но мой кореш, он прямо в соседней квартире жил. В смысле семья его. Вот он туда ходил и видел это привидение».

«Ок, – тут же отреагировал Митька. – А это давно было?». «Тогда корешу только восемь лет исполнилось». «А сейчас ему сколько?» – Митьку респондент раздражал. Этот Старшой со всеми общался так, будто он широко известная персона и все о нем все должны знать. «Да сороковуху тут отмечал он, – сообщил дядька. – Хотя, говорят, 40 не отмечают. Очередной бред. Нормально так погуляли». «Можешь мне его координаты скинуть?» – Митька решил, что из первых рук получать информацию лучше.

Еще через минут десять, после бессмысленных тугих переговоров на форуме, парню удалось получить от Старшого ссылку на страницу его друга в ВК и даже узнать имя носителя сведений. Митька тут же покинул форум и переключился на социальную сеть.

Офис строительной компании «Горизонт 2000» располагался в одном из многочисленных торгово-офисных центров. Ксюша отметила, что это не новенькое здание, каких появилось множество за последний десяток лет, а старый комплекс, построенный еще в двадцатом веке в стиле псевдо-классицизма сталинской эпохи.

Внутри, в холле, в коридорах явно недавно был сделан ремонт. Все смотрелось очень опрятно, и что нравилось Ксюше, как-то уютно. В новомодных постройках все казалось серым и бездушным. Девушка решила, что это хороший знак, что место встречи ей нравится. Прежде чем прийти сюда, она созвонилась с секретарем генерального директора Еленой, использовала свой профессиональный журналистский статус, чтобы получить нужные данные.

Елена назвала номер кабинета, и вот, Ксюша вежливо постучала в указанную дверь и вошла. Обычная приемная, «стенка» с кучей папок, массивные кожаные кресла, журнальный столик со стеклянной столешницей, окно закрыто сшитыми на заказ шторами с обязательным

гофрированным ламбрекеном. Елена вышла ей навстречу из-за офисной стойки. Высокая ухоженная женщина лет сорока в узкой черной юбке и белой блузке. Волосы собраны на затылке, на шее – кокетливый шарфик с замысловатым узлом. На руках идеальный маникюр со стразами, несколько золотых колец, такие е сережки в ушах. Идеальная секретарша встретила журналистку дежурно-благожелательной улыбкой.

– Рада вас видеть, Ксения, – сказала она. – Прошу куртку на вешалку, проходите, садитесь. Чаю или кофе хотите?

– Спасибо, – девушка быстро пристроила свою куртку, радуясь, что только недавно пришила вешалку, прошла и опустилась в одно из кресел. – За чай спасибо.

– Черный? Зеленый? – с какой-то обреченностью уточнила Елена.

– Да можно и без чая, – призналась журналистка. – Давайте просто так поговорим.

В первый раз с момента прихода Ксюши секретарь улыбнулась ей искренне.

– Хорошо, – она не смогла скрыть облегчения. – Что вас интересует?

– Одно необычное дело, – деловито начала Ксюша, открывая свой блокнот. – Как я знаю, вашей компании принадлежит некий участок земли на окраине города. Вы ведете там застройку. Новый микрорайон «Солнечный». И вот почти в его центре есть еще несколько старых зданий. Они давно расселены. Вот об одном из них я и хотела поговорить.

Улыбка на лице Елены растаяла. Осталось какое-то очень неприятное выражение лица, какое бывает, например, когда болит зуб, а к стоматологу идти страшно. Такое напряжение и затаенное беспокойство.

– Какое конкретно здание вас интересует? – задала секретарь вопрос.

– Восточная улица, 12, – назвала Ксюша адрес.

– Понятно, – голос Елены стал еще более напряженным. – Зачем вам это? Нас кто-то заказал?

– Что? – не ожидавшая такого вопроса Ксюша, растерялась. – В смысле?

– То есть, это не заказная статья? – казалось, в чем-то секретарю полегчало. – Тогда зачем вам все то?

Ксюша закрыла блокнот. Она не очень понимала, что происходит, а потому решила просто вести себя честно.

– Вообще-то, я к вам не от газеты, – призналась она. – А дело вот в чем...

И она коротко рассказала приключения их команды з последние дни.

– Вам, возможно, покажется все это фантастическим или каким-то наивным, – в конце сказала она. – Но мы на самом деле хотим помочь ему. Он когда-то был человеком, а еще он мучается.

Елена теперь смотрела на журналистку как-то задумчиво, но без прежнего напряжения или даже неприязни.

– Знаете, – после неких раздумий заявила вдруг решительно секретарь. – Попейте-ка все-таки чаю, а я на минут десять зайду к нашему генеральному. По вашему делу. Похоже, вам будет важно поговорить именно с ним.

Елена отсутствовала минут десять. За это время Ксюша, так и оставшаяся без чая, досконально изучила позолоченную табличку на двери кабинета генерального директора, где черными буквами было выбито «Малютин Николай Васильевич генеральный директор». Девушка развлекала себя тем, что представляла, как может выглядеть владелец этого кабинета за табличкой.

Но вот заветная дверь открылась, вышла Елена, и опять на ее лице играла та же вежливая улыбка, с которой она встретила журналистку сначала.

– Он вас ждет, – как-то весомо произнесла она, даже немного подобострастно, как дорогой гостье. – Пожалуйста, расскажите ему все. Это очень важно.

Ксюша кивнула, переступая порог кабинета. Она по-прежнему не понимала, что происходит. Николай Васильевич встречал ее стоя. Такой невысокий, кругленький, в строгом костюме и белой рубашке. Его щекастое лицо покраснелось, седая шевелюра была чуть взлохмачена. Ксюша предположила, что у этого строителя, как и у Митьки, есть привычка запускать пятерню в волосы во время работы.

– Здравствуйте, – он потряс протянутую журналисткой руку. – Очень рад. Садитесь.

Он указал на рабочее кресло за круглым столом. Сам хозяин кабинета не вернулся на свой «начальственный трон», а устроился напротив Ксюши, тем самым предлагая ей некое равное партнерство. Журналистка чуть улыбнулась, она хорошо знала все эти нюансы паркетного этикета.

– Вы реально это можете? – решительно спросил он.

– Простите, – Ксюша пожала плечами. – Я честно не очень понимаю, что происходит. Я веду свое личное расследование. Не для газеты. И это не заказ. Просто я воспользовалась своей профессией, чтобы назначить встречу. Но с тех пор, как я изложила свое дело вашему секретарю...

– Знаю, – он кивнул с самым важным видом. – Она сказала. Я о том и спрашиваю! Вы реально можете его оттуда... убрать?

– Призрака? – удивилась Ксюша.

– Конечно! – он вскочил с места, широко отодвинув кресло. – Вы просто не представляете, как это важно! Этот участок... Он же в самом центре района! А там... Я уже дважды терял инвесторов из-за того, что в одном доме есть привидение. Знаете, как там слухи расползаются? А богатые люди крайне суеверны. Да и кто захочет жить в нехорошем доме, где есть такое...

Он вдруг замолчал. Будто у него завод кончился. Николай Васильевич еще постоял, а потом начал медленно и тяжело шагать взад-вперед по кабинету, вода кончиками пальцев по спинкам кресел, придвинутых к столу для заседаний. И вдруг спросил совсем другим, каким-то трагичным тоном.

– Вы его видели?

Ксюша просто кивнула.

– Ужасно, правда, – поделился он впечатлениями. – Так тоскливо... А правда, что он может исчезнуть? Вы сказали, хотите помочь...

– Хотим, – твердо сказала журналистка. – Я и мои друзья. Если сможем. Но потому я и здесь...

– Сколько? – перебил ее строитель вопросом, опять внезапно остановившись.

– Что сколько? – Ксюша чуть нахмурилась, опять потеряв нить разговора.

– Сколько я вам буду за это должен? – уточнил Николай Васильевич.

– Но... – такого поворота девушка не ожидала. – Вообще, я за информацией пришла. ...

– Это все будет, – безапелляционно заявил строитель. – Найдем вам, все, что надо. Так сколько?

– Да не знаю я! – Ксюша даже расстроилась. – Откуда мне знать, сколько это стоит?

Николай Васильевич пересек свой кабинет, подошел к своему рабочему столу, взял ручку и что-то быстро написал на листочке.

– Устроит? – он вручил девушке этот листок.

Ксюша смогла только кивнуть, почти с ужасом глядя на предложенную сумму.

– А если не получится? – чуть не плача, спросила она.

– Одна треть от этого, – подумав, решил Николай Васильевич. – Так какая вам информация нужна...

Стас дико промерз. На улице было минус семнадцать, да еще и резкий пронизывающий ветер. И ни одного дома вокруг, чтобы хоть в подъезде погреться. Откуда же на кладбище могут

быть дома? Он уже несколько раз за последние полчаса пожалел о своем упрямстве. В ЗАГСе ему не повезло. Там выдают информацию только родственникам, при наличии подтверждающих родство документов и в том случае, когда называешь точную дату смерти. А ведь именно за этой датой Стас в архив ЗАГСа и шел.

После отказа в этой инстанции, парень потратил несколько минут на общение с Яндексом, задавая запрос, как эту самую дату узнать. Об том в данный момент он тоже жалел. Интернет-советчики предложили поискать сведения в архиве кладбища. И Стас поехал искать. Кладбищ городских два. И это не какие-нибудь деревенские погосты! Бесконечные ряд могил, прямо-таки города мертвых, где бродить без карты просто опасно, потому что и без того маленькие дорожки заметены снегом. Здесь все ориентиры: монументы или крайне выдающиеся памятники, поставленные местным политикам, поэтам или музыкантам.

Повезло в одном, кладбищенские архивы уже давно были переведены в электронный вид. Поиск по имени-отчеству покойного занял всего десять минут. И еще не маловажный момент – нужная могила нашлась на первом кладбище, куда Стас приехал. В архиве нашлась дата смерти: 14.05.1983.

Довольный Стас сразу кинулся звонить друзьям. Девушки почему-то не взяли трубки а вот Митька...

– Я тоже знаю дату, – очень деловито завил блогер. – Важно другое. Ты его могилу найти сможешь?

– Да, легко! – чуть иронично завил Стас. – Я как раз на кладбище.

– Тогда ищи и срочно! – голос друга звучал властно и как-то... тревожно. – Как найдешь, перезвони!

И Митька просто положил трубку.

С этого момента началась крайне неудачная, морозная полоса в жизни Стаса. Он получил план кладбища и отправился искать... Никогда не повторяйте таких подвигов! План, может быть, в чем-то правилен. Вот только квадратики на бумаге и реальные могилы очень мало похожи друг на друга. За минут сорок Стас заплутал и потерялся среди заснеженных бугорков раза четыре. А еще пронизывающий ветер сдувал снежную россыпь с особенно высоких памятников и кидал парню в глаза. Противно, ужасно, опять же очень холодно.

И все же, упрямый охотник за призраками выполнил свою миссию. По каким-то мало понятным ориентирам, он добрался до нужного бугорка, утопшего в снегу. И тут пришлось поработать руками, расчищая плиту. Перчатки мгновенно промокли и обледенели, рукам было холодно до боли. Кое-как Стас набрал повторно номер Митьки.

– Слышишь, монстр? – с некоторой обидой сказал он другу. – Я, конечно, нашел... но, вообще, за это с тебя....

– Не суть! – все тем же командирским тоном перебил его Митька. – Надо сделать вот что...

4

Они собрались в том же кафе, что и день назад. На часах было уже восемь вечера, зал опустел, усталые официанты смотрели на собравшуюся компанию с легким неудовольствием, однако заказ у команды вышел не большой, потому их быстро обслужили и перестали обращать на ребят внимание.

– Сегодня, в кои-то веки раз я пришел первым! – похвастался Стас. – Денек еще тот был, замерз я сегодня жутко. Отогревался здесь, пока вас ждал.

– Похоже, нам всем сегодня повезло, – заметила Полина. – И можем попробовать сегодня закончить это дело. Понадобилось всего двое суток, чтобы выяснить ту важную деталь, которой нам не хватало, чтобы его освободить.

Как и всегда, в ее словах не прозвучало ни тени упрёка. Очередная констатация факта, но опять, Ксюше показалось, что это звучит еще обиднее. На упрёк хотя бы ответить можно, а так...

Стас чуть нахмурился, наблюдая за реакцией подруги, Ксюша вообще выглядела сегодня какой-то тихой и будто... расстроенной.

– Но это была важная мелочь, – тоже немного обиженным тоном заметил Митька.

– И ее важность мы узнали только после того, как увидели призрака, – напомнил Стас.

– Главное, чтобы у нас сейчас все получилось, – деловито ответила ему Полина. – Давайте все еще раз перепроверим.

– Хорошая мысль, – как-то отстраненно отозвалась Ксюша, глядя в свою чашку с кофе. – Итак, в мае 1983 года в своей квартире в одиночестве умер Александр Иванович Логинов.

– И он был похоронен за счет государства, – подхватил Стас, болезненно морщась. – Что значит, его семья не смогла проводить его в последний путь.

– А с ним были прописаны сын Олег и внуки Саша и Олеся, – сверилась Ксюша со своими данными из архива строительной компании.

– Этот сын женился где-то в 1978-79 году на Вороновой Светлане Дмитриевне, – зачитал Митька с экрана планшета. – Я нашел того мужика, кто в соседней квартире жил. Вернее, он тогда маленький был, а вот его мать про Логиновых рассказывала и хорошо их помнила. Эта Светлана из соседней области. Олег к ней переехал и там работу нашел. А вот свадьбу приезжали к отцу справлять. И детей она тут рожала. Дед их сразу прописал. Они двойняшки.

– Были, – тихо заметила Полина. – И это самое печальное. Митька, ты не знаешь, когда они последний раз у деда были?

– Знаю, – парнишка чуть улыбнулся, только получилась грустная улыбка. – В середине апреля. Тогда у Олега был день рождения. Вот они все и приезжали. Дед сыну денег дал на машину. Как раз к этому дню и купили. На ней и приехали. Мать того мужика говорит, тогда у деда очень ноги болели, ходил плохо. И зрение у него стало падать. Невестка еще старику говорила, что теперь они его смогут по врачам провезти, вылечат.

– Жаль, что получилось иначе, – Полина нахмурилась, чуть потеряла переносицу. – Тогда в апреле неожиданно ударили морозы. Гололед... А они ехали домой в ночь... В советских газетах не часто писали о таких новостях, но тут... в автокатастрофу попало более двадцати машин, а так же и автобус пассажирский. И вся семья...

Вся команда выглядела потрясенной. Новость просто шокировала. Погибли люди, пусть не знакомые, пусть давно, но это все равно была трагедия.

– Теперь понятно, почему он их не дождался, – сказал Митька, и при этом он выглядел крайне подавленным. – Старик и так болел, а тут еще один остался. И даже не знал...

– Я думаю, это и есть то, что держит его призрак здесь, – предположила Полина. – Он ждет вестей о них. Он просто хочет знать, что его не бросили.

– Согласен, – кивнул серьезно Стас, нервно комкая салфетку. – Там... в той комнате, это просто висело в воздухе. Старик терял зрение, плохо ходил... Он боялся умереть в одиночестве. И этот вопрос – почему... Эта обида... Он ждет. Наверняка он успокоится, если узнает, что его не бросили.

– Тогда пойдем и решим этот вопрос, – решительно предложила Полина. – Я в загробную жизнь и прочую мистику не верю, но... если его семья там, может... они смогут как-то быть вместе?

– Идем, – Митька тут же засуетился. – Я тут много чего приготовил. И прочитал кое-чего. Это... – он окинул друзей взглядом. – Не знаю, как там все пойдет, пока призрак не агрессивный. Но мы-то не знаем, как он отреагирует. Так что соли в карманы насыпьте. Это может помочь при атаке. И еще... дерево помогает. Я карандаши на всех взял.

И он полез в свой вечный потрепанный рюкзак.

– Подождите, – вдруг тихо сказала Ксюша. – Тут есть еще один нюанс.

Все застыли, глядя на нее. А девушка просто достала из сумки тот самый листок с суммой и положила в центр стола.

– Это что? – после некоторой паузы за всех поинтересовалась Полина.

– Гонорар, – чуть не плача, пояснила Ксюша. – От того строителя. Он верит, что мы сможем...

– И он хочет нам заплатить? – у Митьки на лице отразилась уникальная смесь детской радости и ужаса.

Девушка кивнула.

– А если мы не сможем... – нерешительно начал явно ошарашенный Стас.

– Он обещал заплатить тогда одну треть, – когда Ксюша поделилась новостью с друзьями, стало немного легче и не так страшно думать о предложенной сумме. – По мне, пусть и вообще не заплатит.

– Конечно, – согласилась Полина. – Бог с ними, с деньгами. Это такая ответственность...

– Вот это и пугает, – журналистка попробовала улыбнуться.

– Погодите, – Стас собрался. – Мы ничего не теряем. Получится – отлично. Если нет, то и суда нет. Хотя... если не получится... я бы еще попробовал. Только не из-за денег.

– Тогда давайте уже это сделаем, – опять предложила Полина. – Чем быстрее разберемся с делом, тем лучше. А потом и о деньгах подумаем, – все согласно кивнули. – Мить? Что там у тебя еще припасено? Для защиты или еще для чего?...

5

Они молчали почти всю дорогу до того самого заброшенного дома. Глядя в окно машины Стаса на летящие мимо ночные улицы, Ксюша убеждала себя, что в этот раз все пойдет легче. Она же знает, чего ожидать. Но страх уже начал давить на нее, именно потому, что девушка слишком хорошо запомнила этот самый прошлый раз.

Вот она, полузанесенная снегом дорога, темнота кругом, так как тут уже давно нет фонарей. Вот этот дом... Та же черная громада, те же пустые провалы окон.

– Мы больше никогда не станем этого делать, – заявил Стас, осматривая дом. В его голосе прозвучали какие-то непривычные напряженные или даже ожесточенные нотки.

– В смысле? – Митька даже дернулся от возмущения. – Больше не станем искать призраков?

– Я не о том, – не глядя на него, выдал друг. – Мы больше никогда не будем разделяться, чтобы найти привидение в еще каком-нибудь подобном месте. Чтобы больше никому из нас не пришлось сталкиваться с призраком в одиночестве.

– Разумно, – заметила, как всегда, деловито, Полина. – Ксюша там одна минут пять стояла. Так что больше мы команду СкубиДу не изображаем.

Все согласно кивнули. А потом Митька ринулся вперед, внутрь этого страшного здания. Ксюша уже не восхищалась смелостью друга, она поняла, что гиперактивность Митьки скрывает его страх. Призраков, по-прежнему, бояться все.

И все же в этот раз было проще. Они шагали все вместе, и эхо их шагов громко разносилось в тишине заброшенного дома. Ксюша чувствовала поддержку друзей, их присутствие успокаивало. И вот он – второй этаж. Вот уже виден вход в ту самую комнату... И тут фонарики начали тускнеть. Все и сразу. Ребята остановились, резко и нервно. И общий настрой, взаимная поддержка, вера в победу – все это лопнуло, как мыльный пузырь.

Ксюша как-то инстинктивно шарахнулась к стене, защищая спину, хотя знала, где на самом деле находится источник опасности. Как и в прошлый раз, ей стало нестерпимо холодно, и появилось странное впечатление, будто воздух тут разряжен, как в горах, будто дышать им очень тяжело.

– Это все нормально, – свистящим шепотом сообщил ей Митька, вцепившийся в ее рукав. – Я читал. Это из-а его присутствия...

Они стояли совсем рядом с тем самым порогом. Стас и Полина как-то одновременно придвинулись ближе ко входу в комнату. Ксюша по инерции тоже сделала пару шагов и заглянула внутрь, через голову Митьки, который все еще держался за ее рукав.

Тот же белесый свет, уже начавшей убывать Луны, лился в оконный голый проем. На грязном полу разлилась такая неровная лунная лужа, и из-за этого темные стены с жалкими остатками обоев неразборчивого цвета казались еще более черными и угрожающими. И на фоне одной из них, чуть левее окна было это... Все та же странно согнутая фигура с расплывчатыми очертаниями, сидящая на давно отсутствующем стуле.

Как там сказал строитель? Тоскливо?... да, именно это чувство наполняло комнату. Дикая безысходная тоска, безграничное, бездонное одиночество и горе...какая-то затаенная ноющая обида: за что?

Но в этот раз было и что-то новое. Что-то кроме давней застывшей трагедии этого существа. Был ужас. От сознания чуждости и нереальности увиденного. Нормальный разум рационального и современного человека просто не мог переварить эту сцену. Привидений не должно быть в мире живых. Это сказка. Миф...который все-таки, вопреки всем законам этого мира, существует. И Ксюшин разум отторгал это, не мог смириться, как-то пережить...

– Идем уже, – вдруг выпалил Митька, отпустил наконец-то рукав девушки и буквально влетел в комнату.

Парень пронесся по лунной луже на полу и затормозил буквально в двух шагах от привидения.

– Ло... – начал он с места в карьер, но голос его от нервов сорвался на визг.

Но хватило и этого одного резкого звука. Фигура дернулась. Нет, внешне этого заметно не было. Но все живые в комнате это почувствовали. Призрак вздрогнул, от мгновенного укола страха. Ведь так давно никто не говорил в этой комнате. Страх и... надежда?

– Логинов Александр Иванович, – на одном дыхании выпалил Митька. И тут же замолчал, не зная, как продолжить.

Фигура напряглась. Теперь это было даже видно. Она будто перестала мерцать. Чуть зародившаяся надежда укрепилась и по комнате осторожно начало разливаться новое ощущение – некоего беспокойного острого ожидания.

Когда-то, несколько лет назад, Ксюша увлекалась мистикой. Она вдруг, в этот самый момент вспомнила об одном из универсальных законов. Закон имен – знание имени объекта дает власть над ним. Как же это оказалось верно! Ксюша просто чувствовала какую-то незримую связь, вдруг возникшую между Митькой и привидением. Старик пережил... узнавание. Именно этих звуков, звуков его именованья! И как же сразу свободнее и легче стало в этой комнате!

– Александр, – начал опять Митька. – Мы пришли рассказать о... о вашей семье.

Парень явно не знал, как сообщать такие новости. Он терялся, хотя так надеялся помочь.

– О вашей семье, – повторил он уже не так уверенно, как-то сбивчиво. – И... вот.

Резким движением он вытащил из кармана фотографию! И...

Ксюша, за это время подобравшаяся ближе, чувствовала, почти видела, как фигура старика пытается привстать, двигается ближе к Митьке. А у парня тряслись руки так, что фотография просто взлетала вверх и вниз.

И тут Стас тоже шагнул решительно вперед. В лунном свете его лицо выглядело просто мертвенно-бледным. Он перехватил Митькину руку, приблизился к фигуре призрака опасно близко и показал фото.

– Они вас любили, – сказал он. Тихо и грустно. – Он очень хотели вернуться к вам.

И тут стало по-настоящему страшно. Новый всплеск эмоций был подобен взрыву. Ярость, боль, обида. Фигура мерцала, дрожала, дергалась, и из нее выплескивалось все это с невероятной силой. Казалось, в комнате закончился воздух, казалось, затряслись стены. Ксюшу резко бросило в жар, потом опять в холод, волосы на затылке чуть приподнялись, мурашки побежали по рукам, а колени подгибались. Ей хотелось орать в голос, рыдать и... бежать отсюда без оглядки. Если бы ни одно «но». Митьку шарахнуло в сторону, а вот Стас стоял там, в самом эпицентре этого эмоционального взрыва. И сейчас девушка вдруг испугалась за друга больше, чем за себя. И каким-то чудом рванулась вперед.

Как раз вовремя. Парень начал крениться вправо, будто собирался завалиться на бок. Возможно, он был в предобморочном состоянии. Ксюша успела, подставила ему плечо. Полина одновременно с ней, подлетела к другу с другой стороны.

– Александр Иванович! – Стас кричал, будто стараясь перекрыть бушующий в комнате ураган эмоций. – Они вас любили. Они хотели приехать, но не смогли.

И новый взрыв. Трудно сказать, был ли он слабее или сильнее предыдущего. Просто новая волна.

– Они умерли! – Откуда-то снизу вдруг проорал Митька. – На две недели раньше вас!...

Тишина. Пауза. Эмоциональное давление резко прекратилось. Так неожиданно, что друзей даже качнуло вперед. А Митька, сидя на полу на корточках все-таки не удержался и упал на одно колено.

– Вот! – его голос прозвучал резко и чуть жалобно.

Стас медленно поднимал другую фотографию, переданную ему другом. Рука двигалась с трудом, будто сквозь поток воды. Ксюша чувствовала, как его трясет, по виску у парня тек пот. Она перевела взгляд на фото. Изображение легко было рассмотреть в лунном свете. Там на листке матовой бумаги был виден снег и большая надгробная плита, кем-то расчищенная, наверняка специально ради этого снимка. Четыре имени на плите и четыре маленьких фотографии погибших.

Больше не было ярости, не было обиды. В застывшей морозной тишине тихо разливалась скорбь и... прощение. Фигура мерцала все чаще, ее края расплывались, теряя целостность. Призрак находился к ним совсем близко, стал выше и тоньше. Как если бы сидящий человек встал со стула. И он видел. Ксюша не знала, откуда у нее такая уверенность, но она точно знала, привидение сейчас смотрит на фото в руке Стаса.

Немую сцену прервали странные и неуместные здесь звуки. Митька шуршал целлофановым пакетом. Парнишка ползал по полу и что-то рассыпал. Горсть чего-то темного из одного пакета и горсть из другого. Ксюша, как зачарованная следила за его действиями. Видимо, это был какой-то ритуал. Митька поднимал каждую горсть в раскрытой ладони, будто демонстрируя ее призраку, а потом только ссыпал на пол.

Девушка услышала вздох Полины. Подруга выглядела потрясенной, и она тоже внимательно наблюдала за действиями Митьки.

Но еще за ним наблюдал и призрак. Фигура колыбалась в воздухе. Она приближалась к ладони парня, будто пробуя то, что Митька рассыпал на полу, потом чуть отлетала в сторону.

– Семья должна быть вместе, – шептал Митька, продолжая свой ритуал, не подозревая, какими громкими эти слова кажутся в пустой комнате. – Семья должна быть вместе. ... Это... земля к земле, прах к праху... Семья должна быть вместе...

А потом... Это было похоже на какой-то фильм, точнее, на счастливую развязку. Фигура на миг еще зависла в воздухе и... начала таять. Стремительно исчезать, уходить в пол. Как раз там, где образовался небольшой круг из насыпанного Митькой неизвестного порошка. И сразу стало легче. Эмоциональное давление исчезло совсем, исчезла скорбь и боль, тоска и гнев. Наконец, не осталось ничего. Только странный круг на полу и замершие в полуметре от него четыре живые человеческие фигуры в свете Луны.

Стас наконец-то опустил руку, пальцы которой все еще сжимали фотографию, и издал долгий вздох облегчения. Полина шагнула в сторону от него. Митька посмотрел на них снизу и улыбнулся. А Ксюша... Она просто закрыла лицо руками, опустилась резко на колени и рыдалась...

6

В тот вечер они добрались домой на такси. Стас был не в состоянии вести машину. Его приятель отбуксовал автомобиль к дому охотника за привидениями. Они все вымотались эмоционально и физически.

К счастью, следующий день был выходным. Ксюша проснулась ближе к полудню, и наконец-то почувствовала себя хорошо. Даже настроение было отличным. Ведь они все-таки смогли помочь старику в той комнате! Ей уже не казались столь ужасными переживания прошлой ночи. Осталась лишь легкая грусть, потому что все равно никто и никогда не должен оставаться один.

И вновь вся компания собралась в кафе. С ними уже здоровались, как с постоянными клиентами, пригласили занять их привычный столик.

– Я хочу знать только одно, – сказала Полина, улыбаясь. – Что за ритуал ты провел вчера, Мить?

– Какой ритуал? – искренне изумился парнишка и даже отодвинул от себя планшет.

– Не прикидывайся, – поддержала подругу Ксюша. – Что ты рассыпал там на полу?

– А! Это, – Митька пожал плечами. – Просто кладбищенская земля.

– Просто? – чуть шутливо возмутился Стас. – Да я промерз до костей, пока эту просто землю добывал! Сначала с могилы Логинова старшего на городском кладбище, потом еще в вечер гнал до соседнего города и искал на их кладбище могилу Логиновых младших, чтобы собрать еще и оттуда!

– Но зачем все это? – на этот раз в тоне Полины прозвучал скепсис.

– Сработало же! – тут же воскликнул Митька. – Не знаю как, но... Это было наивно, я понимаю. Я думал, как ему доказать, что его семья его не бросила, что они оставили его потому что... умерли... Да и везде пишут, даже в фэнтези, что кладбищенская земля упокаивает мертвецов восставших, призраков и прочую нежить. Вот я и решил, что это должно сработать.

– Удивительно, но факт! – радостно поддержал его Стас. – Придется мне и впредь по кладбищам ездить.

– А еще приятно, – сказала Ксюша. – Что не только мы рады окончанию этого дела. Наш заказчик... как это гордо звучит! ... так вот он перечислил нам деньги! Давайте номера карт, скину вам вашу долю.

– Ура! – Митька аж на стуле подпрыгнул. – Я в это слабо верил, но теперь!!! Я из дома, от родителей съеду! А то мой младший братец лезет в мой комп. Любой пароль, зараза, вскрывает.

– Видимо, талант к технике у вас в крови, – иронично заметила Ксюша. – Но я, кстати, тоже потрачу свою часть на оплату съемной квартиры. Чтобы месяца три не думать об это. А за это время, может, на что-то более комфортное накоплю, а то район у меня не самый благоприятный.

– Послушайте, – серьезно сказал Стас. – Если нас всех занимает квартирный вопрос, могу предложить сразу такой вариант. Там есть домик... Он мне очень нравится. Четыре комнаты-спальни наверху, первый эта – гостинная и кухня. Суммы нашей хватит на оплату трех месяцев, а там... Вдруг нам еще повезет?

Вся команда начала вопросительно переглядываться. Ксюшу такой вариант очень устраивал. Собственный домик, друзья в соседях – что может быть лучше. У Стаса вкус хороший, дурного не предложит.

– Я за, – первым заявил Митька. – Только я готовить не умею.

Ксюша рассмеялась и тоже кивнула, соглашаясь на предложение.

– В целом, идея достойна того, чтобы подумать, – как всегда деловито, размышляла Полина. – но я бы предпочла прежде посмотреть на этот дом.

– Ну, так поехали, – широко улыбаясь, предложил Стас....

Призрак невесты

1

Они арендовали домик. Потому что он в принципе не мог не нравиться. Небольшой, аккуратный, покрашенный синей краской с белыми наличниками. Вот только окна были вставлены современные, пластиковые. Да и крышу явно недавно обновили.

Дом стоял на границе центральной деловой части города и одного из спальных районов. Под офисы его переделывать было трудно, а жилье здесь спросом не пользовалось. Так что ребята получили здание в свое пользование за довольно демократичную цену. Они, как и планировали, оплатили аренду за три месяца вперед, и еще у них остались деньги, чтобы купить необходимые для быта вещи.

Комнатки наверху были крохотные. В каждую из них можно было поместить только кровать, небольшой шкаф и рабочий стол. Полина смеялась, что сменила одну комнату на другую. Но наличие гостиной и шикарной кухни явно было плюсом.

Нижний этаж они оформляли все вместе. На кухне появился круглый обеденный стол и стулья с высокой спинкой. Ксюша, обожавшая вязать, быстро смастерила аккуратные чехлы на каждый из них. Полина следила, чтобы на столе всегда стояли живые цветы в вазе.

А вот гостиную решили использовать и как место отдыха и как офис. Потому здесь расставили разномастные кресла. Кто-то привез эту мебель с прежнего места жительства, кое-что купили дополнительно. К радости Ксюши в гостиной появилось два бескаркасных кресла, которые девушке всегда нравились. Ребята притащили откуда-то стеллаж. Сюда поставили книги и музыкальные диски на разные вкусы. Стас привез стерео-систему. Была идея повесить в гостиной большие фотографии призраков, но девушки возмутились – это был бы слишком мрачный антураж. Вместо этого стены украсили постерами с красивыми готическими замками или таинственными лесными пейзажами в стиле фэнтези.

Митька повесил на единственной большой стене, которая соединяла гостиную и кухню огромную карту города и ближайших районов, здесь кружками и разными маленькими флажками были отмечены «аномальные» зоны, места проявления призраков, пользующиеся дурной славой места. Рядом стояла самая настоящая картотека с информацией о привидениях, о которых команда уже успела собрать. За следующие пару месяцев в картотеку добавились сведения об еще трех случаях, когда ребятам удалось упокоить призраков.

Но конечно, это пока не напоминало постоянный заработок. Рекламу ребята давать опасались: наверняка такие объявления привлекут к ним больше не желательного внимания любопытных или тех, кто слишком увлечен мистикой, чем нормальных клиентов. Митька продолжал вести блог, где иногда аккуратно рекомендовал обращаться к его команде за помощью. Именно так к ним и попали три новых клиента.

Стас работал в автосалоне, Ксюша продолжала трудиться в газете, Полина писала на заказ курсовые и дипломы. И все они носили с собой визитки с «корпоративным» номером телефона. Вдруг кому-то понадобится помощь новых охотников за привидениями.

А февраль давно миновал, во всю расцвела весна. Начался любимый Ксюшей май. В то утро они всей командой напоминали стаю свежесподнятых зомби. По заведенному обычаю, приготовлением завтрака они занимались по очереди. Сегодня было Митькино дежурство, но он вполз в кухню позже Полины и Ксюши, да и стоило признать: готовить он так особо и не научился.

Вообще, Митька был самым младшим в компании: ему было двадцать три. Худощий, высокий, немного нескладный. У парня были темно-медные волосы, которые вились в самые

разные стороны. О существовании парикмахерских Митька, похоже, не подозревал. И конечно, он носил очки. Маленькие и круглые, как у Джона Ленона. Почему-то именно они придавали его круглому лицу какое-то детское трогательное очарование.

Митька жил в Сети. И там же, теперь ,день за днем, он искал настоящую любовь. Социальные сети и форумы были его реальностью, его местом охоты на прекрасную незнакомку. Такие находились часто. Но ненадолго. К счастью, Митька не был полностью поработан виртуальным миром. Какие-то задатки инстинктов у него еще остались. А потому он старался перевести отношения из мира Интернета в реальность. И вот тут всегда случались осечки. Прекрасная дама, чрезвычайно смелая в переписке, теряла весь настрой после первого же приглашения встретиться лично. И почти сразу же отправляла Митьку в «черный список», предварительно удалив его из «друзей».

По расстроенному лицу Митьки было понятно, что в это утро закончился очередной его виртуальный роман. Парень был, как и всегда в таких случаях, растерян и подавлен. Приготовление завтрака могло закончиться катастрофой для всей компании и их жилища.

Полина готовила хорошо. Только редко. Потому что она привыкла работать по ночам, спать ложилась тогда, когда все нормальные люди просыпались. Полина была самой серьезной, деловой и занятой. Она выполняла на отлично любое задание. Только в ходе работы, дело поглощало ее полностью. А потому в отличие от Митьки, девушка вообще не задумывалась о своей личной жизни.

В свои двадцать пять лет девушка даже не понимала, насколько она симпатична. Полина даже не догадывалась, сколько мужчин смотрят на нее с восторгом. Зато сама она с таким же восторгом занималась научной работой. В том числе и за деньги. В эту ночь она умудрилась закончить три различных дипломных работы для троих не слишком дисциплинированных студентов. А потому ни о каком приготовлении завтрака ее руками и речи быть не могло.

Ксюша готовить тоже умела, но не любила. Она вообще жила настроением. Но была самой решительной в команде. Она была их негласным лидером. На Ксюше держался весь бизнес. А заодно девушка следила за благосостоянием всей команды. Она по собственной инициативе стала казначеем группы, отвечала за бюджет, растраты и приобретения.

Вчера был день зарплаты на ее постоянном месте работы. Ксюша провела отличный вечер с коллегами в небольшом баре, потом, уже дома, пребывая в отличном настроении подвела финансовые итоги всей команды, выяснила, что они легко оплатят аренду и смогут даже что-то отложить на следующий месяц. Потом она покопалась в компьютере, разбирая легенды о призраках их родного города, планируя возможные заказы. А часа в три ночи решила почитать перед сном. Детектив попался крайне интересным, и она закончила его только к половине седьмого утра.

И вот девушка спустилась вниз, в кухню, глядя на мир одним не накрашенным зеленым глазом. Второй отказывался открываться. Белокурые волосы до плеч спутанной копной изображали нимб. Только устрашающий.

– Что едим? – спросила она у друзей.

Полина потрясла коробкой с хлопьями. Митька молча отсалютовал вилкой, и указал на микроволновку. Там что-то готовилось, судя по звуку. Смирившись с ситуацией, Ксюша достала мюсли и апельсиновый сок, которым она обычно их заливала. И в тот момент, когда девушка потянулась к банке с молотым кофе, кто-то открыл входную дверь своим ключом.

– Эй! – крикнул Стас от входа. – Живые есть?

– Кухня! – оповестила его Ксюша о месте их нахождения.

Стас ввалился в помещение. В целом, он был как всегда хорош. Спортивная фигура, стильная одежда, модная стрижка... Вот только его симпатичное лицо явно сильно портили глубокие тени под глазами и темноватая тень отрастающей щетины на щеках. Да и вообще, у него был несколько помятый вид.

– Ну, и видок у вас, – обрадовал он компанию, присаживаясь к столу.

– На себя посмотри, – буркнул Митька.

Ксюша и Полина согласно кивнули.

– А кто сегодня готовит? – решил сменить тему их коллега.

– Микроволновка, – честно созналась Ксюша.

– И по какому поводу праздник? – не удержался от иронии Стас.

– Я, между прочим, всю ночь работала, – с легкой обидой заявила Полина, было заметно, что этим утром она пребывает в отвратительном настроении. За пару месяцев их совместного быта девушка чуть растеряла свою холодность и замкнутость, зато у нее явно прибавилось стрессовости. А Стас ее почему-то и вовсе последнее время раздражал.

– Ну, – тут же встряла в разговор Ксюша. – Я лично отметила зарплату, а потом свела наш бюджет. И... читала.

– Мы с тобой похожи, сестренка, – Стас явно пребывал в отличном настроении. – Я тоже совместил приятное с полезным. Сначала заезд, а потом клуб.

Стас увлекался стрит-рейсингом.

– С учетом того, что сегодня выходной, – заметила Ксюша. – Можно себе позволить немного развеяться.

– А вот я уже наразвеивался, – угрюмо заметил Митька. – А теперь я работаю. Прямо сейчас.

– А я думала, мы завтракаем, – сварливо заметила Полина. – У тебя там что-то жутко шумит в этой адской машине.

Девушка предпочитала здоровое питание.

– Это большой горячий бутерброд, – Митьку настроение подруги не волновало. – И лично мне он необходим. Для работы мозга. Потому что именно сейчас я обдумываю свой новый эфир.

– Какие вы у меня все работающие, – Стас поднялся. – Есть здоровый ужас Полины, я не могу, нужно что-то более калорийное. Но и...холестириновое убожество Митьки тоже не для меня. Готовлю омлет.

– И мне, – тут же решила Ксюша, виновато посмотрев на только что приготовленные мюсли. – Кстати, а о чем собираешься вещать в блоге, Мить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.